

В сердце Цю Лянь будто поселился кот, который сейчас скакал и царапал, заставляя её метаться.

— Сяо Ло очень скромный, поэтому, пожалуйста, Лянь-цзе, сохраните это в секрете, — Тан Хэ посмотрел на Цю Лянь с искренней просьбой. — Наши отношения не могут быть публичными, поэтому я и обратился к вам лично.

Цю Лянь посмотрела на одного, затем на другого, не зная, что сказать.

— Я пойду.

Цю Лянь снова встала, и на этот раз Тан Хэ не остановил её.

— Я ничего не скажу.

Женщина бросила эту фразу и, слегка пошатываясь, вышла за дверь.

Тан Хэ разжал руку и заметил, что их ладони были влажными от пота. Взглянув друг на друга, они увидели, что лицо Ло Эрдэ было ярко-красным, даже уши порозовели.

— Как ты потом будешь играть сцены с поцелуями? — Тан Хэ сел, пытаясь разрядить обстановку шуткой.

Вернувшись к теме актёрского мастерства, Ло Эрдэ явно расслабился. Он выдохнул и широко раскрытыми глазами спросил:

— Тан-гэ, как я сыграл? Не выдал ничего?

Он сам чувствовал, что сыграл ужасно: реплики запинались, движения были скованными.

Главное, что, приближаясь к Тан-гэ, он начинал задыхаться, сердце бешено колотилось. Ему хотелось ударить себя за такую беспомощность!

— Нет, ты сыграл отлично, — похвалил его Тан Хэ. Он передал ту нервозность и напряжённость, страх и решимость, которые испытывает человек, признающийся в своей ориентации. Сам же Тан Хэ выглядел слишком спокойным.

Ло Эрдэ кивнул и пробормотал:

— Хорошо, хорошо.

Тан Хэ взглянул на стол, полный нетронутых блюд, и задал неловкий вопрос:

— Мы ведь не ели это, можно ли вернуть?

Этот заказ явно стоил немало...

— А? — Ло Эрдэ вынырнул из своих мыслей, думая, что ослышался.

Тан Хэ быстро поправился:

— Ничего, ничего. Ты, наверное, голоден, давай поедим.

Он сел первым, пододвинув к Ло Эрдэ одно из блюд. Хотя внешне он улыбался, внутри он обливался кровью — после этого ужина его карта, вероятно, опустеет.

Молодой господин, даже находясь в смятении, ел с привычной грацией и изысканностью.

Тан Хэ, следуя принципу «ничего не выбрасывать», чуть ли не вылизал тарелку.

Насытившись, Тан Хэ нажал на звонок на столе. Официант, уходя, сказал, что если понадобится помощь, они придут сразу же.

Звонок прозвенел, и менее чем через десять секунд в дверь постучали.

— Войдите, — ответил Тан Хэ, и дверь открылась.

Джек вошёл с подносом, на котором лежал изысканный десерт. Полукруглый, цвета матча, с шоколадной полоской, напоминающей кожуру арбуза. Если смотреть сбоку, можно было разглядеть красную мякоть внутри, хотя непонятно, из чего она была сделана.

— Ваш десерт, — улыбнулся Джек, поставив два десерта на стол.

— Упакуйте, пожалуйста, — Тан Хэ посмотрел на Ло Эрдэ, который явно уже наелся, и достал карту. — Просим счёт.

Джек на мгновение застыл. В их заведении редко кто просит упаковать еду.

— Сэр, счёт уже оплачен, — профессиональная выдержка не позволила Джеку замешкаться надолго. Он снова взял поднос. — Я сейчас организую упаковку.

— Оплачен? Кто оплатил? — Тан Хэ удивился. Неужели Лянь-цзе?

Джек кивнул в сторону Ло Эрдэ:

— Этот молодой господин.

Ло Эрдэ сам был в шоке, но потом подумал, что, возможно, его узнали. В конце концов, это был один из его активов. Смирившись с этим, он кивнул, как бы подтверждая.

Джек вышел с десертом, оставив Тан Хэ смущённо смотреть на Ло Эрдэ:

— Этот ужин, наверное, очень дорогой? В следующий раз я угощу.

Ло Эрдэ не придавал этому значения и просто кивнул.

Они молча вышли, и у входа Джек передал им две красиво упакованные коробки. У выхода из отеля их уже ждал BMW.

Джек открыл дверь:

— Это дополнительная услуга нашего отеля. Мы доставим вас домой.

Увидев сомнение на лице Тан Хэ, Джек добавил:

— Не беспокойтесь, это бесплатно.

Ло Эрдэ не задумывался, просто отметил, что сервис в его отеле на высоте. Возможно, на ежегодной оценке стоит повысить зарплату управляющему.

Они сели на заднее сиденье, и снова воцарилась напряжённая тишина.

Тан Хэ всю дорогу читал роман, а Ло Эрдэ, казалось, укачивало, и он дремал, прислонившись к стеклу.

Его голова ударилась о стекло как минимум три раза, и когда Тан Хэ уже хотел положить его на своё плечо, они наконец доехали.

Машина остановилась у входа на улицу Жуси, и они пошли по переулку.

— Эм Сяо Ло, в будущем перед Лянь-цзе нам, возможно, придётся продолжать играть, — Тан Хэ с трудом выдавил слова. У него не было опыта отношений, и за две жизни он полюбил только этого молодого человека. Если бы не сегодняшняя спонтанная идея, их отношения, возможно, не изменились бы ещё несколько лет.

Но сейчас, с ладонями, всё ещё влажными от пота, Тан Хэ вдруг захотел сделать шаг вперёд и попробовать.

Ло Эрдэ замёр, затем молча кивнул. В темноте никто не заметил, как его уши снова покраснели.

Подойдя к двери, Ло Эрдэ внезапно сказал:

— Меня дома зовут Эрдэ.

С этими словами он быстро забежал в гостиницу, а Тан Хэ, стоя у двери, через стекло увидел, как Сяо Хэй вскочил с дивана у холодильника и схватил Ло Эрдэ, его тёмное лицо исказилось от волнения.

Даже не слыша, можно было представить, как он кричит: «Почему ты меня бросил?..»

Вывеска дешёвой гостиницы не была украшена яркими неоновыми огнями, лишь мягкий жёлтый свет создавал небольшой круг у входа.

Тан Хэ стоял снаружи, наблюдая, как Ло Эрдэ и Сяо Хэй, один убегая, другой догоняя, один раздражённый, другой беспокойный, поднимались по лестнице.

Он остановился, вспомнив слова молодого человека, и вдруг улыбнулся.

Тан Хэ не стоял у двери с глупой улыбкой слишком долго. Он вошёл, и колокольчик в форме журавлика звонко зазвенел.

Из-за стойки выглянула И Синьлун, мельком взглянула на него:

— Тан-гэ, ты вернулся!

— Угу, — Тан Хэ кивнул и положил свой десерт на стойку. — Это тебе.

— Вау, спасибо, Тан-гэ! — глаза И Синьлун загорелись. Упаковка десерта была невероятно красивой, а в середине была прозрачная вставка, через которую можно было разглядеть содержимое.

— Подожди, сколько фруктового льда ты сегодня уже съела? — Тан Хэ остановил её, когда та бросилась к десерту, как голодный тигр.

Девочка сглотнула и быстро ответила:

— Всего два!

— Слишком много... — Тан Хэ нахмурился. — Тогда этот десерт не ешь, там тоже мороженое, слишком много вредно для желудка.

Он помнил, что в прошлой жизни, после того как Цайр-цзе ушла, она некоторое время почти ничего не ела и в итоге заболела гастритом.

И Синьлун надула губы, собираясь начать капризничать.

Но Тан Хэ не поддался на её уловки, просто взял десерт и положил его в холодильник напротив, не забыв предупредить:

— Если завтра утром я обнаружу, что ты его съела, то расскажу твоей маме, и ты больше никогда не будешь есть фруктовый лёд.

<http://bllate.org/book/15540/1382534>